

*Зиборов В. К., профессор
кафедры истории России с древнейших времен до XX века
Института истории СПбГУ*

«Известия» - первая газета Февральской революции

«Известия» комитета Петроградских журналистов была единственной газетой (листочком), вышедшей 27 февраля 1917 г. Она открывалась броскими фразами, набранными крупным шрифтом: «Газеты не выходят. События идут слишком быстро. Население должно знать, что происходит».¹ Этот выпуск, не имевший ни указания номера, ни года, ни типографии был подписан «Комитет Петроградских Журналистов». Что это за Комитет, какие силы стояли за изданием этой газеты? На эти и другие вопросы, связанные с изданием, предлагаются ответы в данной статье.

«Известия» иногда называют информационным листком. Например, листком её назвали издатели в статье, помещенной в №10 от 4 марта, где были сообщены дополнительные сведения об издании этого органа печати. Газетой её называют сотрудники Российской национальной библиотеки в опубликованном каталоге дореволюционных газет.² И то и другое определение этого органа печати справедливы. Выпуск от 27 февраля вполне можно назвать листком: текст набран на одной стороне газетного листа, оборотная сторона подразумевала расклейку на городских тумбах и стенах зданий. Но уже № 3

---

¹ Тексты цитируются в соответствии с современными правилами, буква ять заменена буквой е, конечной твердый знак после согласных опускается, и десятиричное заменяется на и восьмеричное.

² Газеты дореволюционной России. 1703-1917. Каталог. СПб., 2007. С. 139.

газеты представлен в моем собрании двумя вариантами: 1) на одной стороне листа; 2) на лицевой стороне № 3 от 1 марта, а на оборотной № 4 тоже от первого марта. Напечатанный текст на обеих сторонах газетного листа исключает её расклейку. С № 4 от 1 марта в конце газетной полосы печаталось обращение к читателям, набранное крупным шрифтом: «По прочтении распространяйте и расклеивайте». Этот же № 4 открывался указанием «Бесплатно». Далее «Известия» буду называть газетой. При цитировании текстов разных номеров газеты не указывается их местонахождение. Полная подборка «Известий» находится в моем собрании, подборка собиралась в течение нескольких десятилетий на развалах и в букинистических магазинах. Газета привлекалась на занятиях со студентами по курсу Источниковедение истории России.

«Известия» выходили в первые шесть дней революционных событий. Первые два выпуска (от 27 и 28 февраля) нумерации не имели, № 2 появляется на третьем выпуске (от 28 февраля). Последний номер - 10 вышел 4 марта. Первоначально газета печаталась в одной типографии «Нового времени», которая располагалась «в шаговой доступности» от Таврического дворца, где находилась редакция газеты. Постепенно газета стала печататься почти во всех крупных типографиях города.

«Известия» хорошо известны как специалистам, так и литераторам. Газету упоминают в исследованиях, правда, очень часто под разными неточными названиями. При её характеристике иногда допускаются явные ошибки и неточности. Ярким примером может служить книга А. И. Солженицына «Красное колесо», где в небольшом абзаце есть и ошибка и неточности³.

---

³ Александр Солженицын. Красное колесо. Повествование в отмеренных сроках. 6. Узел III. Март семнадцатого. М., 1994. С. 141.

Специальных работ, посвященных «Известиям» немного. Среди них наиболее значительной является исследование А. Б. Николаева.⁴ Применение приемов источниковедческого анализа «Известий» почти не попадает. В данной работе тексты газеты рассматриваются с точки зрения источниковедения.

И так, выпуск от 27 февраля был анонимным. Анонимность издания, конечно, не была случайной, как и не случайно название – «Известия». Ещё памятны события первой русской революции, тогда выходила недолго газета с таким же названием. Памятны были и последствия революции с целой серией судебных процессов, когда многие авторы, редакторы и издатели заплатили сполна за свои свободолюбивые, оппозиционные публикации. 27 февраля в день выхода первого номера газеты царская власть была реальностью, отсюда анонимность издания. Правда, реальность этой власти с каждым часом становилась всё более призрачной. Об этом говорят тексты двух телеграмм М. В. Родзянко царю, призывавшие императора принять меры в связи с критическим положением в Петрограде. Первая телеграмма, посланная 26 февраля, заканчивалась словами: «Молю Бога, чтобы в этот час ответственность не пала на Венценосца». А уже во второй телеграмме, посланной утром 27 февраля, т.е. спустя менее суток после первой, говорится: «Настал последний час, когда решается судьба родины и династии». В полном смысле этот последний час настал уже к вечеру 27 февраля. Было создано на заседании совета старейшин Государственной думы новое государственное учреждение по управлению пока ещё только восставшим Петроградом - Временный комитет. Шло формирование и другого органа управления страной, Совета рабочих и солдатских депутатов. Армия перешла на сторону революционной Думы, называется цифра в 25 тысяч восставших солдат. Арестован председатель Государственного совета И. Г. Щегловитов. Формирование новой власти шло в режиме спешки и сумбура. Об этом

---

⁴ Николаев А.Б. Историко-археографические наблюдения над «Известиями» Комитета петроградских журналистов (редакции и выпуски типографии «Правительственного вестника»). //Герценовские чтения. 1998. СПб., 1998. С. 59-64.

говорит, например, нестабильность названия органа новой власти. В номерах 1 и 2 «Известий» встречается три названия: «Комитет Государственной Думы для водворения порядка в Петрограде и для сношения с учреждениями и лицами»; «Временный комитет членов Государственной думы»; «Исполнительный Комитет Гос. Думы».

28 февраля, когда вышел второй номер «Известий» анонимность издания частично раскрыта, в конце номера указана типография – «Типография Товарищества А. С. Суворина – «Новое время», Эртелев пер., д.13».

Полностью анонимность была снята только в №7 номере от 3 марта в небольшой заключительной статье под заголовком «Комитет петроградских журналистов». Только после отречения царя появилась эта информация (бояться было уже некого и нечего). Привожу текст полностью: «В виду многочисленных запросов относительно состава и возникновении комитета петроградских журналистов, подписывающих «Известия», считаем необходимым сообщить: Комитет образовался 27 февраля утром на соединенном заседании бюро общества думских журналистов и совета общества петроградских журналистов, когда были выбраны два комитета для издания «Известий»: исполнительный в составе: Л. М. Клячко (Львов), А. П. Ксюнина, Л. М. Неманова и Ф. Ф. Борнгардта, и редакционный в составе: А. А. Полякова, А. И. Гессена и М. М. Кричевского. Названные лица, при содействии при содействии большинства думских журналистов, организовали выпуск «Известий», помещая в них исключительно осведомительный материал, исходящий от Временного Комитета Гос. Думы и Совета Рабочих Депутатов». В заметке можно отметить наличие разных хронологических наслоений: в день выхода номера от 27 февраля Совет рабочих депутатов ещё не сформировался, от его имени выступал Временный исполнительный комитет Совета рабочих депутатов, да и сам Временный комитет Гос. Думы находился в стадии становления, о чем говорит его первоначальное название: Комитет Государственной Думы для водворения порядка в Петрограде... 3 марта эти два органа нового государственного управления были уже активно действующими.

В «Известиях» от 4 марта №№ 9-10 опубликована развернутая информация об издании этой газеты, подписанная Комитетом Петроградских журналистов: «Настоящим номером заканчиваются «Известия». Листок возник в первый день революции. Когда ни одна газета не выходила. Совет Общества Петроградских журналистов и правление общества думских журналистов, собравшись в Таврическом дворце 27-го февраля пришли к единодушному заключению, что в целях успеха великого национального дела необходимо немедленно организовать какого-нибудь органа печати, который освещал бы население о событиях. В виду этого было постановлено организовать выпуск «Известий», в которых печатались бы исключительно фактические сведения о событиях, а также все акты, которые будут иметь отношения к этим событиям. Члены Временного комитета А. Ф. Керенский и Н. С. Чхеидзе, признавая важность издания «Известий», пошли навстречу нашей просьбе и выдали нам письменный призыв к рабочим типографий приступить к печатанию «Известий» издания Комитета Петроградских Журналистов. С образованием Совета Рабочих и Солдатских Депутатов было получено от Исполнительного Комитета Совета соответствующее разрешение на выход известий. Были выбраны исполнительный и редакционный комитет которые при содействии всех Петроградских журналистов, с великой радостью откликнувшихся на призыв комитетов, стали выпускать известия.. С выходом газет наша задача закончена. Мы, журналисты, как граждане, худо ли, хорошо ли, выполнили наш долг осведомления населения в эти исключительные исторические дни. Закончив нашу работу, мы считаем своим неременным долгом выразить нашу глубокую благодарность гражданам журналисткам: А. М. Немановой, А. М. Розенфельд, Н. А. Фогт, Н. П. Черкасской, г-ке Лихтер, работавших для «Известий»; издательствам и типографиям «Вечернего и Нового времени», «Речи», «Бирж. Вед.», «Русской Воли», предоставившим свои типографии. Отдельную благодарность мы считаем долгом принести Б. А. Суворину, в особенности, содействовавшему

выходу первого номера «Известий». Мы приносим также благодарность всем учреждениям и лицам, помогавшим нам выполнять наш гражданский долг».

И в этой заметки присутствуют хронологические смещения, неполнота и неточности. Например, в перечне типографий не отмечен «Правительственный вестник» (где был напечатан №№ 9-10 от 4 марта) или типография Градоначальства (№ 8, 3 марта, указан адрес этой типографии: Петроград, 8-я рота, Изм. Полка, д.20-б).

Для начала проанализируем состав исполнительного и редакционного комитетов «Известий». Все они активно действующие журналисты, что и позволило им оперативно подготовить издание нового органа печати. К слову, инициалы Кричевского указаны неточно. В справочнике «Весь Петроград на 1916 год» указан только один журналист Кричевский – Михаил Георгиевич (Весь Петроград на 1916. С.353⁵). Это не единственная неточность в тексте номера от 27 февраля. Например, инициалы одного из участников Временного комитета, фигуры более чем известной в то время Чхеидзе обозначены «М. С.», хотя следует – Н. С., что и было исправлено в номере от 28 февраля. Всё это говорит о спешке при подготовке издания. Из 7 журналистов, готовивших издание, 5 евреи (Клячко, Неманов, Поляков, Гессен, Кричевский⁶). Обилие евреев всего лишь подтверждает давно известный факт о большом представительстве евреев в издательском и газетно-журнальном мире дореволюционной России. В данном случае ключевыми в издании газеты окажутся русские люди, о чем чуть дальше.

---

⁵ Весь Петроград на 1916 год. Адресная и справочная книга г. Петрограда. 23 год издания. Под редакцией А. П. Шашковского.

⁶ ЦГИА СПб. Фонд 479. Опись 26. Дело 1319. Нач.1912 г. Кон. 1913 г. О причислении мещанина М. Г. Кричевского с женой (Софья Павловна) к Лужскому мещанскому обществу. Михаил сын Берко Кричевского и Гиты-Риси, род. в 1882 г. Жена его Софья родилась в семье Павла Соломоновича Браиловского в 1881 г. Михаил и Софья крестились в лютеранской церкви в 1912 г. В архивном этом деле скорее всего речь идет о журналисте М.Г. Кричевском и его жене Софье Павловне. Они в 1916 году жили в Петрограде по одному адресу под одной фамилией (ул. Боровая, д. 18). Указание на архивное дело и его характеристику нашёл в интернете.

Если анализ участников издания по профессиональному признаку и по национальной принадлежности не дает ощутимых результатов, то третий вариант анализа более любопытен. Проверим список участников издания «Известий» по списку русских масонов предреволюционного времени. Двое были масонами (Ксюнин, Неманов).⁷ Ключевую роль в издании газеты необходимо отнести А. И. Ксюнину. Собрать материал, подготовить его к публикации является важным моментом при издании любого органа печати, но он становится газетой только после тиражирования в типографии. Как мы знаем, номер от 27 февраля был отпечатан благодаря соучастию в этом деле Б. А. Суворина, одного из главных владельцев товарищества по изданию различных газет, имевшем свою типографию. К слову, эта типография находилась в шаговой доступности от Таврического дворца, что было немаловажно в обстановке хаоса и разброда. А. И. Ксюнин был членом совета товарищества А. С. Суворина «Новое время»⁸, скорее всего именно его авторитетное слово подтолкнуло Б. А. Суворина в решении печатать «Известия» в типографии товарищества. Другой ключевой фигурой при издании особенно первого выпуска «Известий» называю Н. В. Некрасова. Основано это утверждение на следующем наблюдении над текстом первых номеров газеты.

Как уже упоминалось, в номере от 27 февраля опубликован список Временного комитета Государственной думы. Этот список, естественно, возглавляет председатель думы М. В. Родзянко. Сразу же за ним стоит фамилия Н. В. Некрасова (товарищ председателя Гос. Думы). Во втором не номерованном номере фамилия Некрасова оказалась в конце списка. За несколько часов революционных событий в Петрограде появились свои «герои», активно действовавшие и говорящие. Предполагаю, что именно Н. В. Некрасов курировал издание номера газеты от 27 февраля со стороны восставшей Государственной думы, поэтому его фамилия и указана сразу же

---

⁷ Платонов О. А. Терновый венец России. Тайная история масонства. 1731-1996. М., 1996. С. 357, 364.

⁸ Весь Петроград на 1916 ... С. 358.

после фамилии М. В. Родзянки, Из заметки от 4 марта, помещенной в «Известиях», мы знаем, что в более позднее время (а тогда время шло на часы) кураторами газеты со стороны новых органов власти были А. Ф. Керенский и Н. С. Чхеидзе. Н. В. Некрасов, А. Ф. Керенский и Н. С. Чхеидзе известные масоны.⁹ На всех этапах создания, печатания и распространения газеты «Известия» русские масоны занимали ведущее место. Эта группа лиц, объединенных своей масонской деятельностью, оказалась наиболее сплоченной и деятельной в первые часы и дни русской революции.

Судьба «Известий» при всей значимости её издания весьма эфемерна, она просуществовала только 6 дней, на смену ей пришли газеты, представляющие интересы различных партий. Подобно эфемерности этой газеты участие масонов в событиях русской революции также оказалось недолговечным (правда, в других временных рамках). Революция 1917 г. всколыхнула всё русское общество, революционные волны самых различных направлений возникали постепенно и мощно, они в своем не всегда управляемом движении смели не только Российскую империю, но и русских масонов, а в конечном итоге и самих большевиков /коммунистов, так упивавшихся своей победой. Эта тема для совершенно другого очерка.

Источниковедческий анализ любого письменного источника подразумевает повышенное внимание ко всем деталям анализируемого текста. Остановлюсь на двух наблюдениях, относящихся к номеру «Известий» от 27 февраля. В первом названии зарождающегося органа власти « Комитет Государственной Думы для водворения порядка...» есть одна деталь в тексте, на мой взгляд, требующей повышенного внимания, хотя её можно было бы и отнести к спешке при наборе первого выпуска газеты. В слове «водворения» буква «в» набрана не в строке, а чуть ниже, тем самым зрительно фиксируется акцент на части этого слова – «вор». Если вспомнить исконный смысл слова вор – изменник, то перед нами окажется комментарий представителей

---

⁹ См.: Старцев В. И. Тайны русских масонов. СПб., 2004.

типографии «Нового времени» к революционным событиям: комитет – изменник.

Допускаю, что такое толкование небрежности при наборе газетного текста может показаться надуманным. Зато другой пример важности источниковедческого анализа вряд ли вызовет сомнение. В первой телеграмме М. В. Родзянко царю, где говорится о необходимости принятия срочных мер для наведения порядка в Петрограде, читаются такие слова: «Медлить нельзя. Всякое промедление смерти подобно». У всех граждан СССР, а тем более у всех историков эти слова связаны не с февральскими событиями, а с октябрьскими, и произносил их не М. В. Родзянко, а В. И. Ленин. Двое политически совершенно разных русских людей совершенно одинаково, можно сказать, почти дословно характеризуют события, происходившие в разное время в революционном Петрограде. В данном случае мы сталкиваемся с одинаковой словесной, воплощенной в письменном виде, реакцией, подразумевающей общую интеллектуальную базу.

Приведу пример разночтений касающегося одного из основных документов февральской революции. Речь идет о публикации Манифеста Николая II об отречении от престола. В моем собрании «Известий» он представлен двумя публикациями: 1) от 3 марта, № 8; 2) от 3-4 марта, № 8. Между текстами этих двух публикаций насчитывается более 12 разночтений:

- 1) Манифест Николая II; 2) Отречение от престола. Манифест, переданный командующим флотом Балтийского моря вице-адмиралом Непениным по юзограмме. Текст манифеста:

- 1) 2-го марта 1917 года, 15 часа, в гор. Пскове. Скрепил министр Императорского Двора Фредерикс; 2) 2 марта 15 часов 1917 г. г. Псков. Скрепил: Министр Императорского Двора Генерал-Адъютант Фредерикс.

- 1) ниспослать России новое тяжкое испытание; 2) ниспослать новое тяжкое испытание России.

- 1) три года; 2) 3 года.

- 1) Начавшиеся народные волнения; 2) Начавшиеся внутренние народные волнения.

- 1) требуют доведения войны; 2) требует ведения войны.

- 1) может; 2) сможет.

И т. д.

При наличии такого большого количества разночтений естественно возникает вопрос: а существовал ли канонический текст Манифеста? Ответить на него затрудняюсь. Одно можно отметить: перед нами явные импровизации на основе какого-то текста.

Результаты, полученные при анализе текстов «Известий», на мой взгляд, требуют со стороны историков написания развернутого исследования, посвященного первой газете Революции 1917 года.

